

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: skob@gklass.nsu.ru

ДЕМОГРАФИЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ КОЛОНИЙ И ЗАВОЕВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ АЗИИ В XVI–XX ВЕКАХ: ОБЩИЕ СРАВНЕНИЯ СИБИРСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ РЕАЛИЙ *

В отечественной и зарубежной историографии присоединение Сибири к России вызывает противоположные оценки в связи с имевшими место демографическими потерями у коренных жителей. Так, в ходе этого процесса в боевых действиях погибло около 4 % населения региона. В связи с этим отдельные авторы говорят, что Россия вела против коренного населения военные действия с использованием тактики выжженной земли и истребления непокорных народов. Однако в действительности, несмотря на потери в ходе присоединения, численность коренных жителей Сибири выросла со 160 тыс. чел. в середине XVII в. до более чем 1,2 млн в 2002 г. Напротив, в колониях других европейских держав в Азии, а также под властью Цинской и Османской империй, коренное население действительно несло серьезные потери, иногда катастрофические. Так, голландцами в XVII в. было полностью уничтожено население островов Банда, а население Амбона в XVIII в. уменьшилось на треть. Индия за время пребывания под властью Англии потеряла от голода, болезней и истребления более 66 млн чел. В Китае в начале XVII в. проживало около 250 млн чел., а к 1661 г. в результате маньчжурского завоевания его население сократилось до 105 млн; серьезные потери имели место в Китае и позднее. В результате завоевания Джунгарии Цинами в XVIII в. прекратил свое существование джунгарский этнос. Монголы в составе Цинской империи во второй половине XIX – начале XX в. испытывали процесс депопуляции. В Японии осуществлялась дискриминация айну и населения Окинавы, в XVII в. было жестоко подавлено восстание айну на Хоккайдо. В Османской империи в XIX–XX вв. осуществлены геноцид и изгнание ассирийцев и армян, изгнание всех греков; в 1600–1800 гг. произошло сильное падение численности населения Ирака – с 5 млн чел. до 2,5 млн, и Сирии – с 2,8 до 1,5 млн. Таким образом, демография коренных сибиряков в составе России, несмотря на существовавшие проблемы, является весьма редким в мире примером выражения комплиментарного отношения к населению колонизируемых земель.

Ключевые слова: Азия, Сибирь, колонии, завоеванные территории, коренное население, демография, потери, динамика численности, сравнения.

Исследования исторической демографии коренных народов Сибири имеют как непосредственно большое научное, так и общественно-политическое значение, поскольку являются частью решения фундаментальной научной проблемы, связанной с определением исторического значения включения Сибири в состав Русского государства, в данном случае с точки зрения демографического развития ее коренного населения за последние четыре века. Кроме собственно выяснения характера динамики численности коренного населения Сибири, важно сравнить его демографическое развитие с тем,

что происходило в то же или близкое время, т. е. в XVI–XX вв., в колониях европейских стран или на завоеванных территориях Азии, т. е. в Цинской и Османской империях. Актуальность данной задачи объясняется тем, что поскольку присоединение и освоение Сибири не обошлось без демографических потерь для ее коренного населения, то их последствия вызывают противоположные оценки в отечественной и зарубежной историографии. Поэтому важно показать место Сибири в развернувшемся с конца позднего средневековья процессе распространения в Азии владений европей-

* Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (ГК № П665).

ских держав и крупных азиатских империй. Такой широкий и разнородный ряд территорий и государств, заметно различающихся по уровню общественного устройства, экономического развития и организации управления, предлагается для проведения сравнений с сибирскими реалиями сознательно, поскольку в науке широко распространено мнение о якобы принципиальных отличиях в практике отношения к коренному населению захваченных, присоединенных и колонизируемых земель в зависимости от феодального или промышленно-торгового характера империи (метрополии), целей присоединения новых территорий и т. д.

К сожалению, в отечественной историографии международному аспекту сибирской демографии практически не уделялось внимания. Однако собственно проблема демографических последствий нахождения коренного населения ряда территорий Азии под властью европейских и азиатских держав, включая и их негативные стороны (в том числе вопиющие случаи преднамеренного истребления коренных жителей), в отечественной и зарубежной историографии разработана достаточно полно и в ряде случаев весьма объективно. Поэтому для нас открывается благоприятная возможность на основе анализа имеющихся демографических концепций и уже опубликованных статистических и аналитических материалов осуществить вполне объективные, хотя и очень общего характера (исходя из объема данной публикации), сравнения демографической ситуации в Сибири и на ряде иных территорий Азии (в том числе и непосредственно к ней соседних).

В конце XVI – середине XVII в. почти все коренное население Сибири вошло в состав Русского государства и было включено в протекавшие в нем общественно-политические процессы. Естественно, это серьезно сказалось на судьбах населения и отразилось на его демографическом развитии.

Фундаментальная научная проблема, связанная с оценкой исторического значения включения Сибири в состав Русского государства, стоит в отечественной науке давно, фактически уже с первых столетий ее присоединения и освоения. Решалась она и с точки зрения демографического развития сибирских жителей за последние четыре века, но усилиями большинства публици-

стов, а также некоторых ученых, преимущественно на основе негативных моментов, реально, к сожалению, имевших место в процессах взаимодействия государства и русских сибиряков с коренным населением. Поэтому в отечественной и зарубежной историографии и публицистике бытовали ранее и распространены в настоящее время представления о чуть ли не рабском положении сибирских аборигенов, их полном бесправии, зверской эксплуатации со стороны государства и русского населения, существовании на грани выживания и т. п. (обычно говорится об истреблении, вытеснении с занимаемых земель, насильственной ассимиляции, национальных, религиозных и культурных притеснениях, болезнях, алкоголизме, голоде, нищете и т. п.). Соответственно, в подтверждение «объективности» данных посылок приводятся искаженные оценки численности на разных исторических этапах, преувеличиваются действительно имевшие место потери, в результате чего делаются высказывания о якобы «вымирании», исчезновении коренных жителей на всем протяжении их «русской» истории». Считается, что в этом в первую очередь было повинно государство с его неразумной и враждебной по отношению к аборигенам политикой, а также негативный по отношению к коренному населению образ мышления русских людей. Одним из современных примеров такого подхода в зарубежной историографии является работа К. Сахни «Муки Востока – русская восточная политика и колонизация Кавказа и Центральной Азии», где утверждается, что процесс колонизации Кавказа, Казахстана, Средней Азии или Сибири следовал одному образцу – военные действия с использованием тактики выжженной земли и истребление непокорных народов [Sahni, 1997. P. 91].

Нам уже приходилось давать оценку «объективности» подобных настроений [Скобелев, 2002]. Безусловно, процесс присоединения Сибири не всегда проходил мирным путем. Так, довольно много людей отдельные этносы, в первую очередь енисейские кыргызы и сибирские татары, видевшие в пришельцах из Европы конкурентов в сборе ясака с остального населения, действительно потеряли в XVII в. в ходе продолжительных вооруженных столкновений с русскими людьми. В целом совокупные потери местного населения Сибири

в процессе ее присоединения составили около 6 тыс. чел., что представляло из себя достаточно серьезные цифры в демографических масштабах того времени [Москаленко, Скобелев, 2001]. Затем, уже в XX в. (в годы Великой Отечественной войны) из-за высоких боевых потерь и тяжелых условий жизни в тылу произошло заметное уменьшение совокупной численности коренных сибиряков – последствия этих потерь, в первую очередь, боевых, не были преодолены даже к 1959 г. [Москаленко, Скобелев, 2003]. На разных этапах истории Сибири в составе России местное население несло потери также в силу междоусобных войн и нападений иноземных захватчиков, голода, эпидемий [Скобелев, 2003], миграций и угонов.

Однако общая тенденция демографического развития оставалась в целом положительной – так, если к середине XVII в. в пределах границ Сибири проживало около 160 тыс. чел. [Долгих, 1960], то в 2002 г. совокупное число коренного сибирского населения (включая всех ненцев, манси и эвенков, частично проживавших за пределами границ Сибири, но исключая тувинцев, лишь с 1944 г. ставших гражданами СССР, а также эвенов, в основном проживавших за пределами границ собственно Сибири) составило 1 202 861 чел. обоого пола, т. е. выросло, минимум, на 600 % ¹. Этот рост на сотни процентов по сравнению с началом процесса включения Сибири в состав России является наиболее аргументированным ответом тем, кто продолжает утверждать о якобы процессе вымирания коренных сибиряков. Они также в основном сохранили свою культуру, этническое самосознание, религию, бытовой уклад, язык. Их достаточно комфортное положение в системе внутривосточных общественных и национальных отношений доказывается фактом отсутствия в истории Сибири острых и масштабных конфликтов на национальной (антирусской) почве (отдельные предпосылки к таким возможным конфликтам гасились покровительственной политикой

русского правительства). Объективно, присоединение Сибири способствовало прогрессу коренных народов.

Тем не менее определенные проблемы, отражавшиеся и на демографических показателях коренного населения, в Сибири существовали. Поэтому, учитывая приводимые выше негативные характеристики нашей страны и русского народа, важно было бы и для коренных жителей зарубежных колонизируемых территорий Азии, в первую очередь тех, что находились под властью держав, население которых в настоящее время дает России столь критичные оценки, оценить их социально-экономическое, правовое положение и демографические последствия. Наличие и доступность источников позволяют ответить на этот вопрос относительно широкого круга регионов, а некоторые исторические факты могут ярко иллюстрировать картину сравнений. Не имея возможности изложить весь объем соответствующих сведений, ограничимся лишь значимыми фактами, наиболее полно иллюстрирующими социально-экономическое положение и правовой статус бывших хозяев этих земель, а также выводами общего характера.

Кроме того, в связи с ростом антиколониальных настроений и интереса народов Востока к своей недавней истории в западно-европейской научной и политической литературе с первой половины XX в. усилилась тенденция к приукрашиванию истории ранних этапов колониальной экспансии. Например, в Голландии появились работы, апологетически рисующие деятельность таких одиозных фигур, как Кун и Спеллман, известных своими кровавыми делами в Индонезии на начальной стадии колонизации [Colenbrander, 1934; Stapel, 1936]. Не избежал приукрашивания колониальной политики и такой крупный историк, как Д. Дж. Холл [1958], пытающийся обелить деятельность Англии в странах Юго-Восточной Азии. В связи с этим следует попытаться показать демографическую составляющую последствий деятельности таких пионеров колониализма и представленных ими государств.

Известно, что население стран Азии с самого начала проникновения европейских колонизаторов и продвижения азиатских захватчиков оказывало им ожесточенное сопротивление, неся при этом серьезные демографические потери.

¹ См.: *Всероссийская перепись населения 2002 года*. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. 1. Национальный состав населения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.peris2002.ru/ct/html/TOM_04_01.htm/ (дата обращения 25.11.2008).

Так, уже Ф. Магеллан наткнулся на Филиппинах на серьезное противодействие местных жителей, проживавших в условиях общества, находившегося еще на догосударственной стадии развития. Затем упорное сопротивление испанцам оказало население Манилы; однако к 1571 г. испанское завоевание основных островов Филиппин завершилось [История..., 1999. С. 60, 530]. Лишь мусульманское население Минданао и Сулу с конца XVI и до второй половины XIX в. так и не было подчинено из-за его ожесточенного сопротивления; это явление в истории Филиппин известно как «войны моро» [Левтонова, 1979]. Но и среди покоренного населения на Филиппинах на протяжении всей колониальной эпохи происходили вспышки антииспанских бунтов [История..., 1999. С. 555]. Кроме того, в 1603 и 1639 гг. испанцы спровоцировали массовую резню китайских колонистов на Филиппинах [Там же. С. 274].

Португальцы в начале XVI в. неоднократно воевали против населения Малакки, начиная со взятия в 1511 г. города Малакка, а позднее – против жителей острова Тернате. Обитатели Молуккских островов оказывали вооруженное сопротивление и голландцам, которые смогли захватить Острова Пряностей лишь после трех кровопролитных войн в XVII в. На протяжении XVI–XVIII вв. постоянную борьбу с португальцами и голландцами вели султанаты Аче и Джохор в Индонезии [Там же. С. 60, 232]. В ходе колониального соперничества между португальцами и новыми пришельцами из Европы – голландцами, широко известен факт осады в 1640–1641 гг. португальской Малакки, когда к концу осады из 20-тысячного населения города, в основном из числа коренных жителей, уцелело лишь 3 тыс. После взятия города осаждавшие его голландцы и войска султана Джохора устроили всеобщую резню уцелевшего населения [Там же. С. 235–236].

В свою очередь голландцы, захватывая острова Индонезии, в 1619, 1628, 1629, 1677 и 1678 гг. воевали против местного населения на Яве, в 1621 г. – островов архипелага Банда, в результате чего архипелаг обезлюдел, в 1635 г. – Амбона и Серама, в 1666–1667 гг. – юга Сулавеси, в 1679–1683 гг. – целого ряда территорий, включая север Сулавеси, в 1699 г. – Западного Калимантана, в 1756 и 1784 гг. против бугов, в 1783

и 1790 гг. против Джохора [Там же. С. 253, 242, 252, 254–256, 523, 537, 525, 535]. С 80-х гг. XVII в. по 1708 г. на Яве продолжалось вооруженное антиколониальное движение во главе с Сурапати и его сыновьями; с 1719 по 1723 г. произошла следующая вспышка антиколониального движения, затем в 1741–1746 и 1749–1757 гг. еще одна [Там же. С. 532–533, 534–536]. В 1752 г. было подавлено восстание на юге Суматры; в 1767 г. и в последующем голландцы вновь подавили несколько восстаний на Яве [Там же. С. 536]. Почти весь XVIII в. продолжали борьбу с колонизаторами жители южного Сулавеси [Там же. С. 538]. В результате нещадной эксплуатации население Амбона в XVIII в. уменьшилось на треть [Там же. С. 538–539]. В 1740 г. голландцами в Батавии был устроен погром китайского населения и все оно без различия возраста и пола – не менее 10 тыс. чел., перебито [Там же. С. 534–535]. Но следует отметить, что голландцы в Индонезии не щадили и своих европейских конкурентов – так, в 1623 г. они устроили на Амбоне резню служащих английской фактории [Там же. С. 253]. В целом голландское владычество в Индонезии как в указанный период существования Голландской Ост-Индской компании, так и после перехода этой территории в 1799 г. непосредственно под власть государства, сопровождалось постоянными попытками и местных правителей, и широких народных масс сбросить угнетение и освободиться из-под власти колонизаторов [Холл, 1958; Юго-Восточная Азия..., 1977; Тюрин, 1980; Бандиленко и др., 1992–1993].

Рост численности населения Индонезии под властью Нидерландов в XVIII–XIX вв. серьезно тормозился из-за тяжелого экономического положения коренных жителей. Так, в 1850 г. русский посол в Нидерландах сообщал: «...В последних донесениях с Явы содержатся огорчительные подробности о положении этой колонии. Во многих областях острова население впало в полное обнищание и вынуждено кормиться корнями, травами и листьями деревьев. Употребление подобной пищи вызвало эпидемические болезни, которые всегда идут вслед за недоеданием и голодом. Несчастные жители этих областей тысячами покидают их и разбредаются по острову. Это бедствие приписывают изнурению яванского населения, которое во многих местах уже не в состоянии

более платить налагаемые на него слишком высокие подати и выполнять требуемые от него повинности и тяжелые работы» [Из донесения Ф. Мальтица..., 1958]. Тяжесть положения населения Индонезии вскоре привела к беспорядкам, которые, по сообщению уже другого русского посла, «...переросли в открытое восстание, распространившееся на острова Целебес, Молуккские и Борнео» [Из донесения А. П. Мансурова..., 1958]. А. Краснов, побывавший в Индонезии в конце XIX в., писал: «Хотя вот уже 300 лет, как с гордостью голландцы утверждают, что Ява не знает, что такое рабство, однако на деле все ее многомиллионное население находится в полной крепостной зависимости от голландской администрации»².

Первые же контакты европейцев в лице португальцев с китайцами в начале XVI в. также закончились вооруженными столкновениями; тем же, а именно, разрушением из корабельных орудий укреплений в Хумэне близ Гуанчжоу, ознаменовалось и прибытие в Китай англичан в 20-е гг. XVII в. [Итс, Смолин, 1961; История..., 1999. С. 273, 274]. К 40-м гг. XVII в. голландцы захватили о. Тайвань, но в 1661–1662 гг. китайскими войсками, воевавшими против Цинов, они оттуда были изгнаны. Тогда голландцы оказали помощь своими кораблями цинскому флоту в боевых действиях против антицинских повстанцев [История..., 1999. С. 338, 356–357], тем самым приняв участие в подавлении борьбы китайского народа за независимость (как известно, в тот же период и позднее русские войска воевали на Амуре против маньчжуров, чем оказывали поддержку китайскому народу).

На Цейлоне, захватываемом в XVI в. португальцами, разжигалась вражда между местными государствами, в которой они активно участвовали, поддерживая отдельных правителей или претендентов на престол [Иванов, 1978; Кочнев, 1976]. В результате к концу XVI – началу XVII в. пришельцы захватили в свои руки значительную часть территории острова и повели

ожесточенные войны за захват сохранявшего независимость государства Канди в центральной части острова [Abeyasinghe, 1966]. Источники отмечали крайнюю жестокость португальцев при ведении боевых действий, особенно против мусульманского населения – так, они не раз сжигали мусульманские кварталы в населенных пунктах государства Котте. Пребывание португальцев на Цейлоне длилось около 150 лет [История..., 1999. С. 195–204]. С 30-х гг. XVII в. их вооруженным путем начали вытеснять голландцы [Arasaratnam, 1958]. В эти войны вовлекались и войска из числа местного населения, преимущественно, из государства Канди [История..., 1999. С. 469–471]. После ликвидации в 1658 г. последнего португальского форта на Цейлоне голландцы немедленно повели линию на захват и государства Канди и вплоть до 1766 г. продолжались столкновения между кандийскими войсками и голландской наемной армией [Silva, 1981; История..., 1999. С. 471, 474].

В Бирме в конце XVI – начале XVII в. южной частью страны завладел бывший наемник португалец ди Бриту, вызвавший ненависть местного населения жестокостью и насильственной христианизацией буддистов. Лишь в 1613 г. его власть была свергнута в ходе войны и сам ди Бриту казнен [История..., 1999. С. 214–215].

Как известно, подчинение Индии власти Англии началось с битвы при Плесси 23 июля 1757 г., после чего навабство Бенгалия перешло под власть британской Ост-Индской компании. Тогда была разграблена и бенгальская казна (изъято ценностей на сумму в 5 млн 260 тыс. фунтов стерлингов). Англичане монополизировали внешнюю торговлю Бенгалии. В 1762 г. Р. Клайв и другие высшие служащие Ост-Индской компании образовали общество для монопольной торговли солью, бетелем и табаком в Бенгалии, Бихаре и Ориссе. Заминадары и непосредственные производители были обязаны сдавать товары этому обществу по принудительно низкой цене, что вело к ограблению и разорению как индийских землевладельцев, так и крестьян с ремесленниками и потому уже в 1769–1773 гг. привело к голоду, во время которого погибло от 7 до 10 млн бенгальцев [Антонова и др., 1979]. По подсчетам американского историка Б. Адамса, в первые 15 лет после присоединения Индии англичане вывезли из Бен-

² Краснов А. Из путевых впечатлений под тропиками // Исторический вестник. 1895. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Suedostasien/XIX/1880-1900/Krasnov/text.phtml?id=3012> (дата обращения 14.11.2009).

галии ценностей на сумму в 1 млрд фунтов стерлингов [Adams, 1896. Р. 305].

В 1780–1790-х гг. в Бенгалии вновь разразился голод, погибло несколько миллионов человек. Голодом были поражены также Бенарес, Джамму, Бомбей и Мадрас [Губер, Хейфец, 1961]. С начала XIX в., в результате распространения власти англичан практически на всю территорию Индии, массовый голод стал обыденным явлением. По английским официальным данным, в 1800–1825 гг. умерли от голода около 1 млн чел., в 1825–1850 гг. – 400 тыс., в 1850–1875 гг. поражены Бенгалия, Орисса, Раджастан, Бихар и умерли 5 млн, в 1875–1900 гг. – 26 млн (в том числе, во время «большого голода» 1876–1878 гг., поразившего, в первую очередь, Бомбей и Мадрас, погибло, по данным английской администрации, около 2,5 млн). Британская статистика, естественно, занижала размеры социального бедствия – по данным самих индийцев, в 1876–1878 гг. от голода погибло 10 млн чел. [Неру, 1981. С. 219].

С начала XX в. британская колониальная администрация (когда заместителем министра колоний был У. Р. Черчилль) «в целях недопущения дискредитации политики Империи в колониях» стала тщательно скрывать данные о жертвах голода в Индии. В официальной статистике указывалась лишь общая численность населения районов, пораженных голодом. Так в 1905–1906 гг. голод поразил территорию с населением 3,3 млн чел., в 1906–1907 гг. – 13 млн, в 1907–1908 гг. – 49,6 млн. Другим способом сокрытия истины являлось списывание всех смертей на эпидемии холеры и чумы, вспыхивавшие в пораженных голодом районах. В частности, в 1896–1908 гг., по данным английской колониальной администрации, в пораженных голодом районах от чумы умерло 6 млн чел. [Бошам, 1935].

В 1942–1943 гг. территорию Бенгалии, север и восток Индии охватил голод, жертвами которого стало 5,5 млн чел. Этот голод стал результатом неурожая 1943 и 1944 гг. и предпринятых английской администрацией реквизиций риса и прочего зерна. Так, в условиях недорода продолжался экспорт зерновых: при дефиците, оценивавшемся в 1943 г. в 4 млн т, вывоз составил 1 млн т продовольственного зерна. По мнению некоторых исследователей, кроме неразберихи, имевшей место в восточных районах

Индии из-за хаотичного отступления английских войск из Бирмы от японской армии, это было сознательным ударом Великобритании по индийскому населению, поддержавшему антибританское (в тех условиях, конечно, прояпонское) движение, возглавляемое Субхасом Чандрой Босом, и «Августовскую революцию» 1942 г., направленную на достижение немедленной независимости Индии³ [Гхош, 1951]. Сторонников такой версии причин голода можно понять, зная некоторые высказывания в отношении Индии тогдашнего премьер-министра Соединенного королевства У. Р. Черчилля: «Ненавижу индийцев. Они звериный народ со звериной религией»; «Индийцы – самые звероподобные люди на земле, после немцев»; «Индусы – мерзкая раса, защищаемая плодovitостью от гибели, каковая есть их заслуженная судьба»; в то время, когда уже более миллиона индусов погибли из-за британских реквизиций зерна в 1943 г., отвечая на телеграмму, в которой предлагалось принять усилия по ослаблению голода путем отправки продовольствия в Индию, Черчилль спросил, почему Ганди еще не умер от голода, если там так голодают [Thorne, 1978].

Голод в британской Индии объяснялся, главным образом, экономической политикой английских властей [Синха, Банерджи, 1954]. В завоеванной стране они, имея целью извлечение максимальных прибылей от своего приобретения, ввели такую налоговую систему, которая повлекла за собой тотальное разорение и пауперизацию индийцев, обладавших высокоразвитой для того времени в Азии экономикой. Непосильное налоговое бремя стало одной из основных причин Великого индийского восстания 1857–1859 гг.⁴, неправомерно, с целью сокрытия масштабов движения, получившего с английской стороны наименование «Сипайского» (т. е. якобы простого мятежа туземных войск). В 1857 г. действительно первыми восстали сипаи, но достаточно бы-

³ Голод в Восточной Индии. Борьба крестьянства // Экономическое и политическое положение Индии в последние годы войны (1943–1945 гг.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000015/st058.shtml> (дата обращения 20.09.2010).

⁴ Тарасов А. Империя и ее «благодеяния» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/geopolitics/nasledie/rise-and-demise/empire/> (дата обращения 29.10.2008).

ло лишь этого события, чтобы началось фактически общиндийское движение против колонизаторов, которое известно в Индии как Первая война за независимость. Английские власти лишь путем больших усилий и серьезного кровопролития смогли восстановить свою власть. После этого вместо Ост-Индской компании Индией стала управлять непосредственно королева, от которой назначался вице-король. Но, как отмечал побывавший позднее в Индии И. П. Минаев, настроение индийского общества «...действительно тревожное, и положение британской власти в Индии может быть названо даже критическим. Жалобы и ропот слышны всюду. Туземцы и в разговорах, и в газетах заявляют, что “народы, подвластные России, гораздо счастливее нежели индийское население под управлением Британии”, что “русский неспособен быть высокомерным тираном, каковым англичанин является в Индии» и т. п.»⁵.

В целом в результате английского владычества меньше чем за 200 лет только по официальным данным от голода и истребления в Индии погибло свыше 66 млн чел. – больше, чем на планете за всю Вторую мировую войну. Однако не известно, сколько погибло фактически. Реально, это был голодомор, причем сознательно, неоднократно, раз за разом организуемый именно со стороны колонизаторов [Бошам, 1935], поскольку масштабы таких потерь не идут ни в какое сравнение со смертностью от голода в доколониальное время, а после приобретения независимости в 1947 г. голод в каких-либо заметных масштабах в Индии и Пакистане вовсе не отмечался, хотя имели место и засухи, и распространение вредителей сельскохозяйственных культур, а население Индии за годы независимости утроилось. Лишь в Бангладеш в 1974 г. погибло от голода около 1,5 млн чел. – в стране произошло наводнение, которое было ненамного сильнее обычного муссонного разлива, но из-за того, что во время войны за независимость дамбы не ремонтировались, оно привело к серьезным проблемам с продовольствием в стране. Именно пребывание Индии под властью Англии следует считать

главной причиной низкого роста численности ее населения в 1650–1800 гг., когда оно выросло лишь на 25 %, в то время как в Европе на 71, а в Китае на 146 % [McEvedy, Jones, 1978].

Тяжелые потери несло население азиатских стран и в результате их подчинения власти азиатских держав. Самые масштабные из них претерпел народ Китая, когда в ходе первого этапа его захвата маньчжурами (до 1660 г.) было уничтожено и умерло от голода и эпидемий несколько десятков миллионов человек, а разруха привела к резкому сокращению в стране объемов промышленного и сельскохозяйственного производства [История..., 1999. С. 354–355]. По некоторым оценкам, население Китая в начале XVII в. составляло около 250 млн чел.; к 1661 г. оно сократилось до 105 млн (оценка Чжоу Юаньхэ) [Кульпин, 1990. С. 160]. В провинции Шаньси погибло более половины населения, в некоторых округах низовий Янцзы – до $\frac{2}{3}$ всех жителей [Дикарев, 1991. С. 63; Очерки..., 1959. С. 512.]. Трагичной была судьба почти всех крупных городов: в Нанчане во время осады погибло от голода около 1 млн чел.; в Янчжоу в 1645 г. число убитых по данным «регистрации сожженных трупов» превысило 800 тыс. [Очерки..., 1959. С. 498]; в Цзяньине из 200 тыс. жителей в живых осталось лишь 53 человека [Дикарев, 1991; Новая..., 1972. С. 24]. В окрестных к Цзяньину деревнях погибло еще около 75 тыс. чел.; при взятии Ганьчжоу маньчжуры вырезали до 100 тыс. жителей, увели в рабство около 10 тыс. женщин, а город сожгли⁶. В 1671 г. Хуанхэ прорвала давно не ремонтировавшиеся дамбы и затопила многие уезды; повсюду царил голод [Дикарев, 1991. С. 65].

На последнем этапе маньчжурского завоевания – в 1673–1683 гг., также погибло и умерло от голода и болезней несколько миллионов человек. По оценкам авторов «Атласа всемирной истории народонаселения», за 100 лет (с 1500 по 1600 г.) совокупная численность населения Азии выросла на 95 млн чел., а за 50 лет (с 1600 по 1650 г.) не только не выросла, но, напротив, упала с 375 до 370 млн чел. При этом в Европе в этот же период, на который пришлось

⁵ Новый документ И. П. Минаева об Индии второй половины XIX века [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Suedostasien/XIX/1880-1900/Minaev/new_dok_india_1880.phtml?id=2889 (дата обращения 06.01.2009).

⁶ Борьба китайского народа против маньчжурских завоевателей // Исторический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.slovari-online.ru/word/B9.htm> (дата обращения 18.09.2010).

масштабная 30-летняя война, считавшаяся до мировых войн самой опустошительной, население выросло со 100 до 105 млн чел. [McEvedy, Jones, 1978. Р. 18, 122, 206, 270, 320, 329]. Главной причиной такого падения числа жителей Азии следует считать, несомненно, последствия завоевания Китая маньчжурами, поскольку даже с 1661 по 1676 г. численность населения здесь упала со 105,3 до 80,2 млн чел. [Крюков и др., 1987. С. 61]. Завоевание Юго-Западного Китая окончательно завершилось лишь во второй половине XVIII в. с захватом земель тубо [Новая..., 1972; История..., 1999. С. 607].

Но восстания китайского населения продолжались и после окончательного завоевания их страны. Так, в 1774 г. секта «Белого лотоса» антиманьчжурской направленности подняла крупное восстание в провинции Шаньдун, в 1786 г. секта «Восемь триграмм» – в провинции Чжили, в 1787 г. общество «Общество Неба и Земли» – на Тайване [История..., 1999. С. 605–607]. В ходе подавления восстаний погибли десятки тысяч людей [Поршнева, 1972]. Еще более масштабное антиманьчжурское движение, получившее в связи с этим определение «Крестьянской войны», развернулось в 1796–1804 гг. в Северном Китае, когда крестьян на восстание подняла секта «Белого лотоса». Каратели применяли «тактику выжженной земли»; при подавлении восстания погибло несколько сот тысяч человек [Очерки..., 1959. С. 535; Фицджеральд, 2004]. Из-за восстаний численность населения империи Цин уменьшилась с 313,28 млн чел. в 1795 г. до 295,24 в 1800 г. [Крюков и др., 1987. С. 63].

В ходе подавления восстания народа мяо в 1735–1730 гг. в восточных провинциях Гуйчжоу из-за повышения налоговых ставок карателями было истреблено около 10 тыс. чел., а свыше 400 тыс. погибли от холода и голода в горах, затем было сожжено 1 224 селения и уничтожено еще до 18 тыс. чел. из числа тех, кто ранее поддался на уговоры цинских властей и прекратил сопротивление [История..., 1999. С. 590]. Но новое восстание мяо вспыхнуло уже в 1740 г. и к нему примкнули народности яо и тун – это восстание также было подавлено силой [Там же. С. 591]. В 1795 г. в провинциях Гуйчжоу и Хунань мяо вновь восстали и боролись почти 2 года – их лозунгом было

«Изгнать пришельцев и вернуть исконные земли» [Ларин, 1994; История..., 1999. С. 608]. Мусульманское население северо-западной части империи Цин, начиная с 80-х гг. XVIII в. [Маньчжурское..., 1966; История..., 1999. С. 600–601], неоднократно поднимало масштабные восстания против власти маньчжуров, порой добиваясь освобождения своих земель на весьма долгое время, как это было, например, в 60–70-е гг. XIX в.

Еще более массированное уничтожение, хотя в абсолютных размерах существенно меньшее, чем в густонаселенном Китае, продемонстрировали цинские захватчики в 1755–1760 гг. на территории Джунгарского ханства, т. е. непосредственно у южных границ Сибири. В целом можно полагать, что от смерти уцелело лишь около трети бывшего миллионного населения ханства, соответственно, погибло до 670 тыс. чел., из них напрямую от действий цинских войск – около 400 тыс. [Скобелев, 2010]. В результате завоевания Джунгарии и последующих действий цинских властей джунгарский этнос свое существование на коренных землях практически прекратил. Поэтому, несмотря на имеющиеся место цифровые разночтения относительно размеров потерь населения Джунгарии, следует согласиться с оценками тех авторов, кто говорил о данном событии как об одном из самых трагических в мировой истории.

В годы завоевания Джунгарии и в дальнейшем монгольский народ, включенный в состав империи Цин, угнетаемый и эксплуатируемый маньчжурскими и собственными светскими и духовными феодалами, находился на грани вымирания. Так, в Халхе в 1756–1757 гг. в связи с резким ухудшением экономического положения тувинского и монгольского населения (настолько тяжело, что люди были вынуждены для спасения от голодной смерти продавать своих жен и детей, употреблять в пищу помет животных) проходило мощное антицинское восстание; восстание жестоко подавили, его участники частью были уничтожены – улусы князей Бэньголака (Байгорока?), Дорганя, Баяня и иных), частью розданы воинам в качестве рабов [Моисеев, 1983. С. 79–84]. Экономическое положение в Монголии оставалось и далее таким тяжелым, что за 56 лет, с 1862 по 1918 г., ее население не только не выросло, но уменьшилось на 25 тыс. чел. [Певцов, 1951].

Другая азиатская страна – Япония, в конце XVI в. попыталась захватить Корею, рассматриваемую как плацдарм для дальнейшего завоевания Китая. Значительные территории Кореи в ходе многолетней Имджинской войны японским войскам захватить удалось, уничтожив сотни тысяч людей и обратив в рабство массы корейского населения. Корея лежала в развалинах, однако в связи с героическим сопротивлением корейского народа и помощью Китая эта попытка японцев закончилась полным провалом [Кузнецов и др., 1988]. Но иные, менее многочисленные народы, например айну (айнов), власти Японии подчиняли более успешно. Так, когда на присоединяемом к Японии Хоккайдо они, нещадно эксплуатируемые японцами, восстали в 1669–1670 гг., то были подавлены со страшной жестокостью [История..., 1999. С. 630]. На протяжении недавней истории айну и народы Окинавы (1,3 млн чел.), являющиеся носителями самобытной культуры, подвергались дискриминации и насильственной ассимиляции. В настоящее время в Японии (в основном на о. Хоккайдо) проживает около 70 тыс. айну, по другим данным – 28 тыс. [Фролова и др., 2010]. Многие из живущих в Японии представителей этой народности даже не знают о своем происхождении. Лишь в 2008 г. верхняя палата японского парламента (Палата советников) приняла резолюцию по признанию айну как народа, на протяжении многих лет подвергавшегося дискриминации. В заметке France Presse по этому поводу подчеркивается, что в Японии они традиционно получали низкие заработки и не отличались высоким уровнем образования – лишь 17 % айну удастся окончить вуз. Парламентская резолюция призывает правительство немедленно оказать поддержку айну. В чем именно она будет заключаться, не уточняется⁷.

В последующем некоторым японским общественным деятелям приобретения Хоккайдо показалось мало, и в конце XVIII в. Хонда Тосиаки выступил с обоснованием захвата уже Курильских островов, островов Бонин, Камчатки, Алеутских островов и Северной Америки [Hall, 1977; История..., 1999. С. 637].

Под властью крупных держав западной части Азии коренное население захваченных ими земель также испытывало серьезные демографические проблемы. Так, в 1604–1605 гг. персидский властитель Аббас I Великий изгнал из Восточной Армении около 300 тыс. армян. В Османской империи неоднократно проводились репрессивные акции против разных групп ассирийцев (несториан, халдеев, маронитов и иных), армян и греков. Например, в 1860 г. в результате организованной турецкими властями резни были убиты около 10 тыс. маронитов, многие ассирийцы были уничтожены во время резни армянского населения в 1894–1896 гг. Почти поголовно ассирийцы были уничтожены или изгнаны за пределы Турции в годы Первой мировой войны. Количество погибших оценивается в 500–750 тыс. В 1915 г. началось поголовное уничтожение или изгнание всех армян из Турции – один из крупнейших в истории человечества актов геноцида, к настоящему времени признанный большинством стран мира. Штурм Баку турками в 1918 г. вновь вылился в резню армянского населения, в которой погибло около 10 тыс. чел. Всего же в 1915–1923 гг. младотурками в Западной Армении и других частях Османской империи уничтожено около 1,5 млн чел., преимущественно армян, а около 600 тыс. их стали беженцами, рассеянными по многим странам мира. В результате геноцида Западная Армения лишилась своего коренного населения. Одновременно, в Османской империи было уничтожено или изгнано абсолютное большинство греков⁸. В этой империи в XVI–XVIII вв. в силу ряда причин, в том числе экономического характера, серьезные демографические проблемы испытывало и мусульманское население. Так, произошло сильное падение численности населения Ирака – с 5 млн чел. в 1600 г. до 2,5 млн в 1800 г., и Сирии – с 2,8 до 1,5 млн [История..., 1999. С. 392].

К сожалению, определенные проблемы демографического характера национально-конфессиональной подоплеки имеют в настоящее время место и в ряде бывших колоний в Азии. Так, в Индонезии, начиная с

⁷ Парламент Японии признал народ айну [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lenta.ru/news/2008/06/06/ainu/> (дата обращения 06.06.2008).

⁸ Вртанесян К., Палян А. Акты геноцида в истории человечества. Геноцид армян в Турции: краткий исторический обзор [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.genocide.ru/review.htm/> (дата обращения 05.10.2008).

1965 г., правительственные войска проводят этнические чистки на западной части о. Новая Гвинея, населенной, преимущественно, папуасами-анимистами. Активно практикуется сгон местных жителей с их земель. Кроме того, в 1975 г. Индонезия захватила восточную часть о. Тимор, ранее являвшуюся колонией Португалии (ныне независимое государство). В последующие десятилетия здесь погибло более 200 тыс. местных жителей (тиморцы были католиками, а индонезийские войска и власти – мусульманами). В Шри-Ланке на протяжении более чем десятилетия в конце XX – начале XXI в. правительственные войска (в основном комплектуются представителями народа сингалов, составляющего большинство в стране и исповедующего буддизм) проводили этнические чистки в отношении тамиллов (индуистов), стремящихся к созданию независимого государства. Наиболее известная организация тамиллов «Тигры Освобождения Тамил Илама» (признана террористической) также проводит этнические чистки в отношении сингалов. В ходе войны погибло до 60 тыс. тамиллов (в основном мирных жителей), 250 тыс. тамиллов обитают в лагерях беженцев. Власти Вьетнама с 1973 г. проводят репрессии в отношении представителей народности дегар, которые активно поддерживали Южный Вьетнам и его союзников в ходе войны. Ныне считается, что за четверть века численность народа дегар сократилась на две трети. В 1986–1988 гг. войска Ирака провели военную операцию против курдов, в результате которой погибли или стали беженцами несколько сот тысяч человек. В ходе войны иракцы использовали отравляющий газ зарин. Точных данных о погибших нет: считается, что погибло 100–200 тыс. курдов, были полностью уничтожены 4 тыс. деревень. Кроме того, этнические чистки проводились на юге страны – против местных шиитов (в Ираке правили представители суннитской ветви Ислама)⁹.

Подводя итог приведенным сведениям, следует отметить, что колониальная экспансия европейцев нарушила самостоятельное развитие многих стран Востока. В процессе завоевания и последующих восстаний они повсеместно несли тяжелые прямые демо-

графические потери в ходе боевых действий против колонизаторов, были лишены политической независимости – основной предпосылки нормального экономического и культурного роста, их хозяйство в большинстве случаев было обескровлено колониальной эксплуатацией и грабежом, производительные силы подорваны, а культурная жизнь почти повсеместно пришла в упадок. Все это серьезно негативным образом сказалось и на демографии. Такова была судьба народов Филиппин под властью испанцев, населения Индонезии и Цейлона под пятой вначале португальцев, а затем голландской Ост-Индской компании, народов значительной части Индии, где в конце XVIII в. утвердились английские колонизаторы. Тяжелейшие потери несло население Азии – Китая, Джунгарии и ряда иных территорий, и от действий азиатских держав – в первую очередь маньчжуров. Попытка японского завоевания Кореи также привела к очень большим демографическим потерям в этой стране. Имело серьезные проблемы и испытывало задержки в своем демографическом развитии и коренное население наиболее отдаленных частей Японских островов, особенно айну. Существенные потери имели место у части арабского населения Передней Азии под властью Османской империи, а армянское, греческое и ассирийское население империи в XIX–XX вв. понесло ущерб катастрофического характера. Армянское население испытывало проблемы демографического характера и под властью Персии. К сожалению, заметные потери численности имеют место и у некоторых народов современной Азии.

Таким образом, в случае большинства зарубежных территорий Азии речь идет о серьезных демографических потерях коренных жителей, которые имели место в ходе боевых действий по захвату их земель, в процессе порабощения и эксплуатации, в результате целенаправленного истребления для захвата физического пространства, земельных конфискаций, налоговой политики, религиозной нетерпимости и т. д. Сравнивая демографические потери народов Азии в результате захвата их земель европейскими или азиатскими державами с потерями соседей по континенту – коренных жителей Сибири в ходе ее присоединения к Русскому государству, можно отметить важное отличие. Так, по итогам этих собы-

⁹ *Геноцид*: от библейских времен до XX века [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravda.ru/world/2005/5/82/337/19724_GENOCID.html (дата обращения 20.10.2009).

тий на зарубежных территориях население в ряде случаев исчезло полностью (джунгарский этнос хотя и не истреблен полностью, но исчез как таковой), в нескольких случаях было истреблено более чем наполовину или понесло очень серьезные потери. В Сибири же коренное население потеряло в совокупности лишь около 4 % численности. Здесь к XXI в. сохранились все народы, фиксировавшиеся в середине XVII в. Они в основном сохранили свою культуру, этническое самосознание, религию, бытовой уклад, язык.

Говоря о социально-экономическом положении и правовом статусе коренных жителей Сибири в составе России, можно констатировать, что они иллюстрируют достаточно комфортную для сибирского населения ситуацию и в целом соответствуют известному по данным ясных книг, ревизских сказок и переписей факту роста его численности в XVII–XX вв., выраженному в достаточно крупных цифрах (как известно, рост численности – один из главных показателей благополучия любого этноса). Напротив, изложенные примеры эксплуатации и угнетения коренного населения приведенного обширного ряда очень больших по размерам территорий Азии сопровождаются уверенно фиксируемыми многочисленными демографическими потерями, иногда катастрофического характера. В данном контексте можно уверенно заявлять, что демографическое развитие коренных сибиряков, несмотря на существовавшие проблемы, является ярким и весьма редким в мире последствием примера комплиментарного отношения государства и государствообразующего этноса к иноэтничному населению на колонизируемых землях, имевшего своим непосредственным результатом заметный рост его численности. В Сибири это происходило даже вопреки желанию некоторых наших известных соотечественников осуществить вытеснение жалких племен, не желающих принимать цивилизацию [Чернышевский, 1951. С. 207]. Динамика численности коренного населения Сибири является таким фактом истории, которым на фоне обширных регионов остального мира наша страна может законно гордиться.

Пример позитивного демографического развития народов Сибири в составе России, несомненно, должен широко использоваться в научно-популяризаторской работе, осо-

бенно с расчетом на зарубежную аудиторию. Выводы по результатам сравнений ситуации в Сибири и на зарубежных территориях могут существенно помочь руководству нашей страны и внешнеполитическим органам в диалоге с зарубежными партнерами, особенно представителями тех стран, где пристрастно критически оценивают внешнюю и внутреннюю политику России, говорят о «варварстве», «дикости», «брутальности русских людей, их склонности к насилию, перманентной способности Русского государства к нанесению ущерба окружающим и т. д.¹⁰, но которые в большинстве относятся к числу государств, проводивших наиболее жестокую колониальную политику, в том числе в Азии [Cell, Sihler, 1995; Newsinger, 2006] (в последнее время именно в этих странах широко освещалась кампания о «голодоморе» на Украине). Уважением к памяти множества людей стали бы, например, в нашей стране дни памяти жертв голода в Индии, погибшего населения Амбона, архипелага Банда и т. д. Таким образом, историческая демография может иметь и современное звучание и значение, внося свой вклад в укрепление международного престижа нашей страны.

Список литературы

Антонова К. А., Бонгард-Левин Г. М., Котовский Г. Г. История Индии: с середины XVIII в. до наших дней. М.: Прогресс, 1979. 510 с.

Бандиленко Г. Г., Гневушева Е. И., Деоник Д. В., Цыганов В. А. История Индонезии: В 2 ч. М.: Изд-во МГУ, 1992. Ч. 1. 304 с.; М.: Изд-во МГУ, 1993. Ч. 2. 272 с.

Бошам Д. Английский империализм в Индии / Пер. с англ. Б. Жуховецкого. М.: Соцэкгиз, 1935. 176 с.

Губер А. А., Хейфец А. Н. Новая история стран зарубежного Востока. М.: Учпедгиз, 1961. 437 с.

Гхош К. Ч. Голод в Бенгалии. Пер. с англ. М.: Изд-во иностр. лит., 1951. 184 с.

Дикарев А. Д. Некоторые проблемы роста и учета населения в эпоху Цин // Социально-экономические и политические пробле-

¹⁰ СМН Британии: «Брутальный, грязный русский медведь» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rambler.ru/news/press/britishpress/559617790.html?mediacenter=2/> (дата обращения 29.04.2008).

мы Китая в новое и новейшее время. М., 1991. С. 58–91.

Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. 622 с.

Иванов Л. Г. Очерки экономической истории Шри Ланки (XVI – начало XX в.). М.: Наука, 1978. 223 с.

Из донесения Ф. Мальтица К. В. Несельроде о нищете и разорении населения Явы. 25 февраля (9 марта) 1850 г. Гаага. № 18 // Исторический архив. 1958. № 2. С. 110–111.

Из донесения А. П. Мансурова И. С. Мальцеву о восстаниях в Ост-Индских колониях Голландии. 21 октября (2 ноября) 1864 г. Гаага. № 21 // Исторический архив. 1958. № 2. С. 114–115.

История Востока. М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 1999. Т. 3: Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI–XVIII вв. 696 с.: карты.

Итс Р. Ф., Смолин Г. Я. Очерки истории Китая с древнейших времен до середины XVII века. Л.: Учпедгиз, 1961. 216 с.

Кочнев В. И. Шри Ланка: этническая история и социально-экономические отношения до начала XX в. М.: Наука, 1976. 364 с.

Крюков М. В., Малявин В. В., Сафронов М. В. Этническая история китайцев на рубеже средневекового и нового времени. М.: Наука, 1987. 311 с.

Кузнецов Ю. Д., Навлицкая Г. Б., Сырицын И. М. История Японии. М.: Высш. шк., 1988. 432 с.

Кульпин Э. С. Человек и природа в Китае. М.: Наука, 1990. 245 с.

Ларин В. Л. Юго-Западный Китай во второй половине XVII – 70-х годах XIX в.: Проблемы региональной истории. М.: Наука; Изд. фирма «Вост. лит.», 1994. 335 с.

Левтонова Ю. О. История Филиппин: Крат. очерк. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1979. 295 с.

Маньчжурское владычество в Китае: Сб. ст. / АН СССР, Ин-т народов Азии. М.: Наука, 1966. 387 с.

Моисеев В. А. Цинская империя и народы Саяно-Алтая в XVIII в. М.: Наука, 1983. 150 с.

Москаленко С. В., Скобелев С. Г. Потери коренного населения Сибири в ходе боевых действий в конце XVI–XX вв. // Вопросы военного дела и демографии Сибири в эпоху средневековья. Новосибирск, 2001. С. 157–183.

Москаленко С. В., Скобелев С. Г. Демографические последствия участия коренных народов Сибири во Второй мировой войне // Проблемы истории местного управления Сибири XVI–XXI вв.: Материалы V Всерос. науч. конф. 26–27 ноября 2003 г. Новосибирск, 2003. Ч. 2. С. 194–199.

Неру Д. Взгляд на всемирную историю. Письма к дочери из тюрьмы, содержащие свободное изложение истории для юношества: В 3 т. / Пер. с англ. Н. Б. Тер-Акопян; под ред. Г. Л. Бондаревского, П. В. Куцоби-на, А. Л. Нарочницкого. М.: Прогресс, 1981. Т. 2. 504 с.

Новая история Китая. М.: Наука, 1972. 637 с. 15 л.; ил.

Очерки истории Китая с древности до «опиумных войн»: Пер. с кит. / Под ред. Шан Юэ. М.: Изд-во вост. лит., 1959. 580 с.

Певцов М. В. Путешествия по Китаю и Монголии. М.: Гос. изд-во географ. лит., 1951. 286 с.

Поршинева Е. Б. Учение Белого Лотоса – идеология народного восстания 1796–1804 гг. М.: Глав. ред. вост. лит.; Наука, 1972. 196 с.

Синха Н. К., Банерджи А. Ч. История Индии / Пер. с англ. Л. В. Степанова, И. П. Ястребовой, Л. А. Княжинской; ред. и предисл. К. А. Антоновой. М.: Иностран. лит., 1954. 440 с.

Скобелев С. Г. Демография как политика. Коренное население Сибири в составе Российской империи и СССР: динамика численности как отражение политики центра // Ab Imperio. Казань, 2002. № 2. С. 149–190.

Скобелев С. Г. Влияние эпидемий на динамику численности коренного населения Сибири в XVII–XX вв. // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2003. Т. 2, вып. 2: История. С. 34–45.

Скобелев С. Г. Демографические последствия завоевания Джунгарии войсками империи Цин // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 5: Археология и этнография. С. 219–235.

Тюрин В. А. История Малайзии: Крат. очерк. М.: Наука, 1980. 264 с.; 1 л. карт.

Фицджеральд Ч. П. История Китая: Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2004. 464 с.

Фролова Е. Л., Хироки Такакура, Юкако Токуда. Взгляд на историю Японии с точки зрения ее коренных народов: прошлое и настоящее айнов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 7: Археология и этнография. С. 164–169.

Холл Д. Дж. Е. История Юго-Восточной Азии: Пер. с англ. М.: Иностр. лит., 1958. 600 с.

Чернышевский Н. Г. Избранные философские сочинения: В 3 т. М., 1950–1951. Т. 3. 713 с.

Юго-Восточная Азия в мировой истории / Под ред. С. Н. Ростовского и др. М.: Наука, 1977. 351 с.

Abeyasinghe T. Portugese Rule in Ceylon. 1594–1612. Colombo: Lake House Investments, 1966. 247 p., ill., 3 maps.

Adams B. The Law of Civilization and Decay: An Essay on History. N. Y.: Macmillan and Co., Ltd., 1896. 325 p.

Arasaratnam S. Dutch Power in Ceylon. 1658–1687. Amsterdam: Djambatan, 1958. 196 p.

Cell J. W., Sihler A. L. Hailey: A Study in British Imperialism, 1872–1969. N. Y.: Oxford Univ. Press, 1995. 630 p.

Colenbrander H. T. Jan Pieterszoon Coen. Levensbeschrijving 's-Gravenhage: Martinus Nijhoff, 1934. 513 p.

Hall J. W. Toyoda Taskeshi. Japan in the Muromachi Age. L.: Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1977. 210 p.

McEvedy C., Jones R. Atlas of World Population History. L.: Allen Lane, 1978. 322 p.

Newsinger J. The Blood Never Dried: A People's History of the British Empire. L.: Bookmarks, 2006. 256 p.

Sahni K. Crucifying the Orient – Russian Orientalism and the Colonization of Caucasus and Central Asia. Bangkok; Oslo: White Orchid Press, 1997. 344 p.

Silva K. M. de. A History of Sri Lanka. L.: C. Hurst and Co.; Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1981. 603 p.

Stapel F. W. Cornelis Janszoon Speelman. 's-Gravenhage: Martinus Nijhoff, 1936. 222 p.

Thorne C. Allies of a Kind: The United States, Britain and the War against Japan, 1941–1945. N. Y.: Oxford Univ. Press, 1978. 772 p.

Материал поступил в редколлегию 18.10.2010

S. G. Skobelev

DEMOGRAPHY OF THE INDIGENOUS POPULATION OF COLONIES AND OF CONQUERED TERRITORIES OF ASIA IN XVI–XX: THE COMMON COMPARISONS OF SIBERIAN AND FOREIGN REALIAS

In the Russian and foreign historiography the entry of Siberia under the authority of Russia causes opposite estimations because of the demographic losses occurred in natives. So in the course of this process in the war shooting perished about 4 % of population in region. In connection with this some authors say that Russia conducted against the indigenous population military actions with the use of tactics of the burnt out earth and destruction of the resisting peoples. However, in actuality, in spite of losses in the course of connection, number of the natives of Siberia grew from 160 thousand people in the middle XVII of century to more than 1,2 millions in 2002. On the contrary, in the colonies of other European powers in Asia, and also under the rule Qin and Osman empires, indigenous population actually suffered the serious losses, sometimes catastrophic. So Dutchmen in XVII century completely destroyed the population of islands Band, and the population of Ambon in XVIII century decreased by third. India in the retention time under the rule of England lost from the hunger, the diseases and the destruction of more than 66 million people. In China at the beginning XVII of century lived about 250 million people, and by 1661 in the course of Manchurian achievement its population was reduced to 105 millions; serious losses occurred in China and late. As a result the achievement of Jungaria (Dzhungariya) by the troops of the empire Qin in XVIII century ended its existence the ethnos of Jungars. The Mongolians under the rule of the empire Qin at the second-half XIX and the beginning XX of century experienced the process of depopulation. In Japan was achieved the discrimination to Ainu and the population of Okinawa, in XVII century was severely depressed the riot to Ainu on Hokkaido island. In the Turkish empire in XIX–XX centuries are realized genocide and expulsion of Assyrians and Armenians, expulsion all Greeks; in 1600–1800 yr. occurred strong drop in the population of Iraq – from 5 million people to 2,5 millions, and Syria – from 2,8 to 1,5 millions. Thus, demography of the native Siberians under the rule of Russia, in spite of existed problems, it is a completely rare in the world example of the expression of complimentary relation to the population of colony.

Keywords: Asia, Siberia, colony, conquered territories, indigenous population, demography, loss, the dynamics of number, comparison.